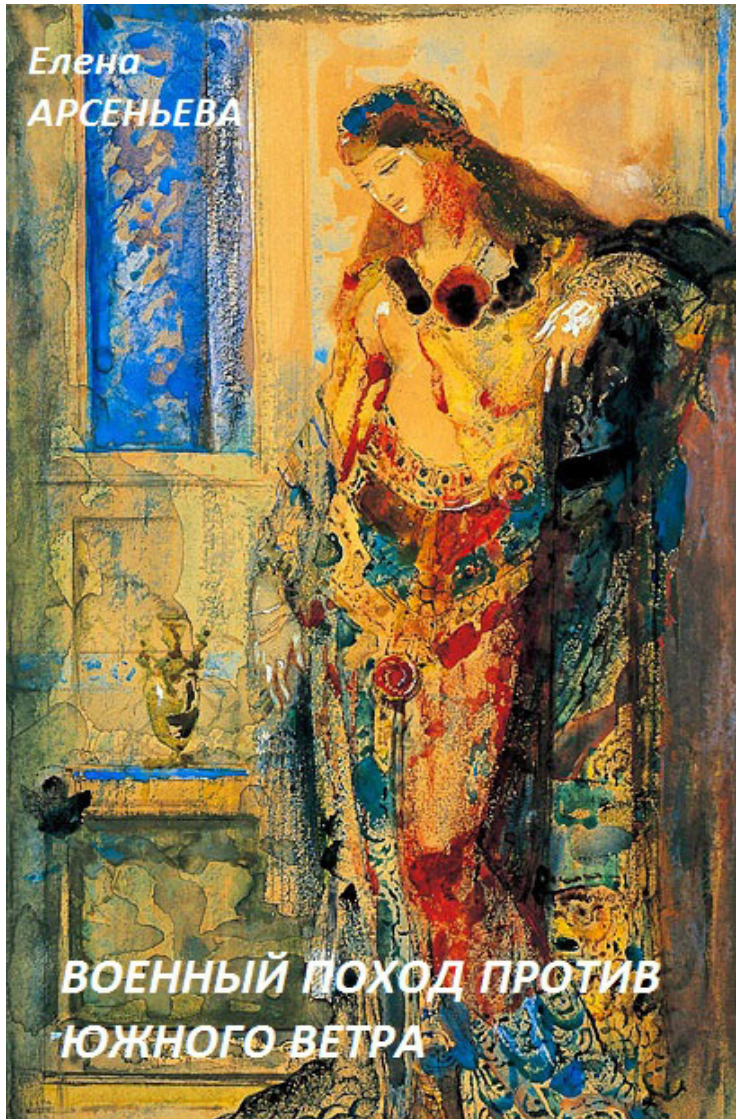

Елена
АРСЕНЬЕВА

ВОЕННЫЙ ПОХОД ПРОТИВ
ЮЖНОГО ВЕТРА

Елена Арсеньевна Арсеньева

Военный поход

против Южного Ветра

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41277570
Военный поход против Южного Ветра:

Аннотация

Город Ворота Богов под угрозой разрушения. Южный Ветер ополчился против него! Войско выступило в поход, но потерпело сокрушительное поражение. Что же нужно Южному Ветру, чтобы успокоиться? Какую жертву он хочет? Любое его желание будет исполнено!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Елена Арсеньева

Военный поход против Южного Ветра

*Едва занялось сияние утра,
С основанья небес встала черная туча.
Адду гремит в ее середине...
Из-за Адду цепенеет небо,
Что было светлым, во тьму обратилось,
Вся земля раскололась, как чаша.
Первый день бушует Южный Ветер,
Быстро налетел, затопляя горы,
Словно войною, настигая землю.*

«О все выдавшем»

*Я гляжу на него – и узнать не могу я,
Я гляжу на него – и понять не могу я,
Я гляжу на него – и не ведаю, кто он.*

«О все выдавшем»

Плотина Небес хребтом круговым опоясала Землю. Над нею металлом блистают небесные своды. Их три, или пять, или больше... Река Океан носит Землю на водах своих. То с любовью колышет, то злобно швыряет дитя эта буйная нянька.

В Плотине Небес есть чудесные горы. Одна на другую, как близнецы, эти горы похожи. Имя их – Машу, а между ними врата, на страже которых стоят скорпионы-люди. Через эти ворота солнце свой путь ежедневный свершает по небу. В пути оно взор обращает на город, имя носящий – Ворота Богов. Сей град достославный – воистину так! – правлением Урта-сарана был вознесен на высоты величья, богатства и чести. Едва ли вражъему воину удалось бы пробиться сквозь панцири врат, сквозь стен чешую и сеть многочисленных улиц, где за каждым углом могла поджидать его гибель! Ни всадник, ни лучник, ни колесничий преграды не одолели бы. Один неприятель ее превозмог – Южный Ветер...

Осада его, точно смерть, терпелива была. Упорна, будто волны колыханье. Настойчива, словно сияние звезд в безлунные ночи. Неумолима, как воля богов. Неужто Эллиль, господин и владыка течений воздушных, наслал на людей этот яростный мор – обуянный злобою вихрь? Или Шамаш, бог Солнца, свой взор благосклонный отворотив от рода людского, напустил семь ветров своих разом не на спасенье, а на погибель?

Южный Ветер в унынье поверг Ворота Богов, с пылью смешал его внешние стены, жилища в холмы обратил и руины, прахом крыши засыпал. Страхом правому сердце наполнил, виноватого в ужас поверг. Тех, кто грешен, и тех, кто безгрешен, он испугал. Приносящих жертвы жрецов, цар-

ских слуг и придворных, воинов в шрамах и девушек юных он устрасил. Но никак не хочет покоя, словно с турицей тур буйствует плотью! Снова и снова он веет, истребитель ужасный, опустошает равнину, песком засыпает русла каналов. Его дыханье – гибель...

Длится, до бесконечности длится Сухости Время: не от нисанну до абу, как издревле было, а до улулу, ташриту, до арахсамну¹...

Аруру, Небесная Мать! Или ты спишь на Великой Горе мироздания? Или блаженство вкушаешь в Дель-круг, обиталице божьем? Люди, дети твои, чахнут под знойным дыханием Ветра! Пусть они грязь из-под божьих ногтей, все же творение ваше. Смилуйтесь, Ану, Энки, Иштар! Пожалейте народ свой! Отвратите Южного Ветра злодейства!

Боги совет свой послали в огромные, чуткие уши жрецу по прозванию Эсагилкиниуббиб. Жрец-заклинатель, способный услышать божественный голос, у трона колени склонил и повел речь такую:

– Царь благородный, послушный Шамашу, защита страны, западня для врагов! Требуют боги, чтобы в поход ты свою колесницу направил, меч бы подъял и копье наострил против Южного Ветра. Храм бы его отыскал, осадил, присту-

¹ Время сухости – период от середины марта до середины июля по древнеави-лонскому календарю; нисанну – март-апрель, абу – июль-август, ташриту – сентябрь-октябрь, арахсамну – октябрь-ноябрь.

пом взял и разрушил, огнем бы спалил и с землею сровнял. Ты, сокрушитель всех стран четырех белого света, возвеличить взыскан богами имя державы своей, вновь доказать, что достоин жезла своего и короны, о любимец богини Иштар!

Сердце выграло, возвеселилась печень Уртасарана-царя. Мнится ему, что второй он Адапа – мудрейший, искуснейший и безупречный. Сети того уничтожил когда-то дерзец Южный Ветер, но легендарный Адапа в отместку крылья ему обломал. Сказки слагают об этом... Не так ли и Уртасарану боги пророчат победу над Ветром? А потомки сосуды из алавастра² распишут картинами славных сражений...

Все! Решено! Прочь сомненья и прочь колебанья! Шамаша луч золотой пусть циновкой будет для бога царей, победителя Южного Ветра!

Горожан всех до единого кличут на площадь. Царскому зову послушны, собираются люди. Уртасаран произнес свое слово:

– Пусть в дом возвратится тот сын, что мать один кормит. Пусть и семейства глава эту площадь покинет. Лишь одинокие ярые буйволы в этом походе подмога! Позабудьте на время молоты, косы, гончарные круги. Ныне мотыгу секира заменит. Сияние славы да озарит ваши лица!

Лишь только солнце себя увенчало лазурью на утреннем небе, в путь свой отправившись вечный, Уртасаран козленка в жертву Шамашу отдал, руки к устам в молитве поднес и

² Алавастр – старинное название алебастра.

воскликнул:

– Мне, о Шамаш, военная слава привычна. Многих я в плен уводил чужеземцев, увозил их богов. Многие жизни, что дороги людям, я обрезал, будто нитки гнилые. Горячие кони упряжки моей в кровь погружались, как в реку. Ныне стремлюсь я в поход против Южного Ветра – будь мне союзником, ясное солнце!

Царь облачился в доспехи и шлем – украшение битвы, на колесницу высокую встал, лук свой могучий взял в руки – с яростным сердцем готов хоть сейчас супостата низринуть! И, саранче быстролетной числом уподобясь, вышло из города войско, пылью от ног застилая высокое небо. Лучники, конники и колесничие к бою готовы: крючья, и шилья, и топоры, сети, арканы, веревки они припасли для грядущего штурма. Грива коней боевых умощена и завита. Шлемы блестят позолотою под ярким солнцем!

Поприщ³ немало прошли чрез пустыни и горы и чрез обрывы крутые, ущелия и водопады, изредка лишь садясь при дороге воду испить из бурдюков для утоления жажды. Путь был опасен и труден: меж трав безобразные шмыгали гады, с неба грифоны, львы-птицы, грозно косились, землю крылом осеняя, не в силах, однако, страху нагнать на идущих с мечами. Чудилось, в мире нет мощи, что путь им заступит!

Однако...

³ Поприще – расстояние, примерно равное двум часа пешего хода по ровной дороге.

С основания небес появилась вдруг черная туча. Чудилось, Адду, грозы покровитель, стрелы на землю пускает! Чудилось, Нуску, бог зноя, их ядовитым огнем напитал! Горы вокруг сотряслись, и в далекой дали им откликнулось штормами море. Небо вопиет, земля отвечает, и нет избавленья от смертоносного взора Южного Ветра!

Словно хрупкая чаша, земля сетью трещин покрылась и расколоться готова. Свет не отделишь от мрака, и нету спасенья очам, нет воздуха легким, утешенья нет сердцу от лютого страха. Ниспровергает людей обезумевший Ветер. Щиты, колесницы, коней в воздухе вертит, против людей обращает их дротики, стрелы и копья, что летели в него. Множество тел изрешетил, погубил все живое вокруг. Редуют ряды доблестных воинов, голов поднять люди не смеют, сбились, как псы под дождем, страшно воют от близости смерти. Сколько ушло их путем без возврата – не счесть в этой напасти черной!..

Так вот бесславно поход завершился.

Ярость стихии лишь ночь усмирила. Замерли бури наскоки и ветра хлестанья. Син, бог Луны, в темноте засветил свою бледную лампу. Но видят полуслепые от страха и поражения: этому свету откликнулось что-то с земли тихим сиянием. Если же правда, как говорят звездочеты, будто солнце и звезды – лишь отраженье, лишь пара, дважды огромней того, что на земле существует (недаром созвездьям даны и

названия земные: Лук и Ярмо, Крестовина, Дракон, Колесница, Коза, Овен и Змея) – значит, что на земле и вторая луна пребывала от века? Не она ли мерцает?

Чудо утишило боль, кровь затворило и слезы утерло доблестным воинам Уртасарана. Вперили взоры во мглу и не дышат, словно дыханьем неведомый свет могли б загасить. Очи привыкли ко тьме – и страх возвратился обратно: там, далеко, где земля, как фундамент, стену расписную неба ночного подьмет, храм увидали они! Глава того храма в тучи вонзилась, что в верхнем ярусе неба дожди в себе копят. Стены его растворились во мраке. И одна мысль всех вдруг разом пронзила, словно стрела великана: здесь обиталище Южного Ветра!

Шепот пронесся над войском, и обернулся он воплем безумным:

– Вижу! Я вижу! Храм этот с крыльями, словно бы птица!

– Да, он парит над землей, небеса он колеблет!

– Нет! Он мечу заостренному всем своим видом подобен!

– О, не рукой человеческой ту сталь шлифовали! Блеск ее взрезал глаза мне и мозг опалил!

– Падает меч, головы всем нам сейчас он отрубит! Спасите! Спасайтесь!

– Нет, это злобный лик божества, что на землю спустилось. Пламя в ноздрях – и в очах его пламя. Волосы копьям подобны!

– Одну только пасть, что в улыбке разъята, я вижу! Ой,

проглотит, проглотит! Проглотит меня это жерло!

– Смотрите! Исчезли вражьего логова стены, словно бы тьма их слизнула! Чудится, сам себя свет источает!

И каждый тот храм по-разному видел, и каждого ужас терзает нещадно...

Едва усмирив биение сердца, слышит Эсагилкиниубиб: государь его кличет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.